

Глава 1

Цокот цикад сливался в знойную симфонию лета.

С окончанием экзаменационной недели библиотека Университета Янь, ещё недавно гудевшая от наплыва студентов, заметно опустела. Несмотря на приближающееся время обеда, те немногие, кто остался в читальном зале, не спешили уходить.

Виной тому был человек, сидевший в самом дальнем углу у окна.

Полуденное солнце мягко подсвечивало его опущенные веки, очерчивая безупречный профиль. Резкие, благородные линии лица казались столь совершенными, что у окружающих перехватывало дыхание. Этот застывший миг то и дело сохранялся в памяти десятков смартфонов — тихие щелчки камер тонули в общем гуле кондиционеров.

Его звали Цзян Фан.

Признанный «бог учёбы» и главный красавец Яньда, он был живой легендой университета. Впрочем, одной лишь внешности в таком престижном заведении было бы недостаточно для славы, но Цзян Фан сочетал в себе редкий интеллект и выдающиеся таланты, что делало его объектом всеобщего обожания.

Большую часть семестра юноша пропадал в лабораториях и появлялся в библиотеке лишь перед самыми экзаменами, поэтому обычно его видели редко. Стоило ему занять привычное место, как школьные форумы и чаты девичьих общежитий взрывались сообщениями. Те же, кто уже успел уехать на каникулы, могли лишь горько сокрушаться об упущенной возможности.

Спустя некоторое время молодой человек наконец поднялся. Словно не замечая прикованных к нему взглядов, он неторопливо собрал вещи и направился к выходу.

Едва Цзян Фан переступил порог библиотеки, как телефон в его кармане завибрировал.

[Батя, сегодня почтишь нас своим вниманием?]

[Ближе к делу]

[Байкайшуй просит кисло-острую лапшу, Гоудань — улитковую лапшу «луосифэнь», а мне — маласянго и порцию вонючего тофу. Хе-хе]

[Решили коллективно предаться ностальгии по запахам общественного туалета?]

[Нет, это называется «око за око». Если уж страдать от вони, то всем вместе!]

Он иронично выгнул бровь и уже собирался напечатать отказ, когда экран перекрыл входящий вызов. Определитель высветил: «Старый монах».

Бросив в чат короткое «ответчу на звонок», он принял вызов.

— Ученик мой, — раздался в трубке степенный голос, — я прозрел твою судьбу. Тебя ждёт великое испытание, и лишь пройдя через него, ты обретёшь истинное спокойствие.

— У кого вы научились гадать на этот раз? — вздохнул Цзян Фан. — Опять наткнулись на рекламу в интернете? Вас снова развели на деньги?

— Тебе пора домой, — Старый монах проигнорировал колкость. — В этом году в храм можешь не приезжать.

В детстве из-за слабого здоровья мальчик постоянно болел. Отчаявшиеся родители отправили его в монастырь, но настоятель принял его лишь как мирского ученика. В отличие от остальных послушников, ему не выжигали отметины на голове и не заставляли строго следовать всем заповедям.

Кто бы мог подумать, что самый завидный жених университета Янь — всего лишь скромный ученик затерянного в горах храма? Единственным внешним признаком этой стороны его жизни была разве что безупречно чистая, короткая стрижка, скрытая под кепкой.

— Через пару дней начинаются летние каникулы. Вы уверены? — уточнил юноша.

— Ну... если будет совсем скучно, можешь заглянуть на пару дней, — сдался старик.

Ответ был ожидаемым. Каждое лето Цзян Фан навещал наставника, и именно в эти дни доходы храма от пожертвований взлетали до небес — большинство паломниц приходили посмотреть вовсе не на статуи будд.

Сделав крюк до столовой, Цзян Фан потратил добрых полчаса в очереди, чтобы купить еду для троих оболтусов.

В общежитии он оказался лишь спустя полчаса. Когда дверь распахнулась, в сумрачную комнату ворвался поток яркого света, удлинив тень вошедшего. Черты лица, едва различимые под козырьком бейсболки, казались пугающе идеальными.

Двое парней, сидевших в комнате, на мгновение замерли, ослеплённые его красотой. Даже зная Фан-эра не первый год, они не могли не признать: с такой внешностью он заткнул бы за

пояс любую звезду шоу-бизнеса.

— Я же говорил, что он не откажет! — Лао Чжао первым пришёл в себя и поспешил забрать пакеты, распространяющие весьма специфические ароматы.

Бай Шэншуй выглянул из-за своего монитора, демонстрируя экран с открытым форумом:

— Ещё бы ты сомневался. На форуме уже висит пост о том, что он в столовой. Хочешь знать, где наш Фан-эр — просто читай ленту.

— Где Гоудань? — спросил Цзян Фан.

— Пошёл провожать свою девушку, скоро будет. Ты сам-то поел?

— Да.

Вскоре вернулся и «Собачье яйцо» — Мо Юйцю, чьё изысканное имя никак не вязалось с грубым прозвищем. Распаковывая свою порцию пахучей лапши, он проворчал:

— Эх, пришёл бы ты пораньше, моя благоверная хоть бы на тебя взглянула. Весь семестр тебя не видела, все уши мне прожужжала.

Последние полгода Цзян Фан был с головой погружен в научный проект, и даже соседи по комнате видели его редко.

Не в силах дольше выносить атакующего обоняние амбре из смеси вонючего тофу и улитковой лапши, он быстро набросал в сумку пару вещей.

— Приятного аппетита. Я пошёл.

— Куда это ты? — хором спросила троица.

— Домой.

Друзья переглянулись. Когда они впервые узнали, что Цзян Фан из Шаолиня... а, нет, просто мирской ученик какого-то храма, они были в шоке: как такой красавчик мог податься в монахи? Позже, узнав его ситуацию, они поняли, что его отправили туда по состоянию здоровья, и по документам он был лишь мирским учеником, а не настоящим монахом. Однако обычно он говорил, что возвращается в храм Сяншань, и это был первый раз, когда они услышали от него слово «домой».

Семья Цзян переехала спустя полгода после того, как Цзян Фана отправили в горы. Он навещал их лишь однажды — когда поступил в элитную старшую школу. Несмотря на годы, адрес навсегда запечатлелся в его памяти.

Добравшись до Хайши, юноша позвонил матери. Та разволновалась до слез — старший сын впервые за долгое время решил вернуться сам. Однако они с отцом были заняты делами и могли освободиться лишь через час. Мать добавила, что младший брат, Цзян Ци, сейчас дома.

Цзян Фан удивился. Цзян Ци должен был быть на занятиях, но, видимо, в его учебном заведении каникулы наступили раньше. Не задавая лишних вопросов, он нашёл нужный дом и нажал на кнопку звонка.

Дверь распахнулась почти мгновенно.

— Доставка? Что-то вы сегодня быстро! — раздался звонкий голос.

Цзян Ци, заказавший еду десятью минутами ранее, ожидал увидеть курьера. Вместо этого на пороге стоял высокий — не ниже метра восьмидесяти — молодой человек в кепке. Тень от козырька скрывала глаза, оставляя на виду лишь безупречную линию подбородка и четко очерченные губы, тронутые едва заметной усмешкой.

Младший брат, как человек, вращающийся в индустрии развлечений и повидавший немало идиотов, мгновенно оценил гостя: если глаза этого парня не подкачают, то перед ним — идеальное лицо для сцены.

— Вы кто? — в голосе Цзян Ци проскользнула настороженность.

Цзян Фан, который был чуть выше брата, медленно поднял голову:

— Я твой отец... а, нет, сорри, брат.

«Всё из-за этих оболтусов в общежитии, привычка доведет до греха», — мельком подумал он.

Цзян Ци замер, встретившись с ним взглядом. Глаза незнакомца были прозрачными и яркими, словно драгоценные камни, — финальный штрих в портрете, который невозможно забыть.

Несмотря на свой недолгий стаж в шоу-бизнесе, парень видел многих признанных красавцев, но никто из них не мог сравниться с тем, кто стоял перед ним. Этому человеку не нужны были софиты — он сам излучал свет.

— Уходи, или я вызову полицию! — выпалил младший брат, приходя в себя. Ему показалось, что это очередной безумный фанат или папарацци, решивший выследить его.

— Мелкий, ты сообщения от мамы вообще не читаешь?

Цзян Ци осекся. Черты лица мужчины казались смутно знакомыми. Он видел брата всего раз, ещё в начальной школе, и в памяти остался лишь неясный образ симпатичного юноши. За годы разлуки тот изменился, возмужал, и Цзян Ци просто не узнал его.

Он и представить не мог, что его старший брат превратится в такого мужчину. Даже простая кепка не могла скрыть его сокрушительного обаяния.

— Ты... почему ты вдруг решил вернуться? — он неловко пропустил вошедшего в дом и схватил телефон.

В WeChat действительно висело сообщение от матери, присланное полчаса назад: «Твой брат возвращается, открой ему дверь». Юноша так увлеченно репетировал танец под громкую музыку, что просто не услышал уведомления.

— Я бы задал тебе тот же вопрос, — Цзян Фан небрежно бросил рюкзак на диван, ничуть не походя на гостя, который не был дома много лет.

Его непринужденность помогла младшему немного расслабиться. Хотя они и были братьями, их связывали лишь рассказы родителей, а не общие воспоминания.

Едва Цзян Ци собрался что-то сказать, как его телефон зазвонил.

— Я отвечу, это менеджер. Твоя комната наверху, самая последняя по коридору.

Бросив это на ходу, он поспешил на балкон.

«Брат... — Цзян Ци замялся на полуслове. — Брат Ци, что-то случилось?»

Его менеджера, Ло Вэйци, он обычно называл Брат Ци. Несмотря на десятилетнюю разницу в возрасте, они были в хороших отношениях, скорее как наставник и ученик. Но сегодня, когда вернулся его настоящий брат, ему почему-то не захотелось называть менеджера так же. Просто чтобы не путать, убеждал он себя.

— Тот проект, о котором я говорил позавчера. Ты решил, кого пригласишь? — голос Ло Вэйци в трубке звучал деловито.

— Пока нет. У родителей слишком много дел, они вряд ли смогут выкроить время. Да и к камерам они не привыкли, — ответил юноша.

Обычному человеку сложно вести себя естественно под прицелом объективов. Шоу требовало эмоций и динамики, а не скованности и зажатости. Даже если родители согласятся, результат будет посредственным.

— Это проблема, — вздохнул менеджер. — У тебя есть другие родственники?

Формат шоу предполагал участие только с членами семьи. Никто не решился бы на подлог — в индустрии это всё равно что вырыть себе могилу, а потом попросить всех своих соперников помочь заколотить крышку гроба, засыпать её землей и утрамбовать.

Цзян Ци уже хотел ответить «нет», когда услышал шаги за спиной.

Это был Цзян Фан.

Сквозь панорамное окно балкона он видел, как старший брат спускается по лестнице. Бейсболка, белое худи, черные брюки и простые домашние тапочки — наряд был максимально будничным, но в каждом движении Цзян Фана сквозила холодная, отстраненная элегантность, достойная лучших подиумов мира.

Почувствовав на себе взгляд, тот слегка повернул голову. Свет отразился в его глазах, придавая моменту почти нереальную визуальную силу.

Сердце младшего брата внезапно пустилось вскачь.

— Алло? Ты меня слышишь? — голос Брат Ци вернул его к реальности.

Он резко выдохнул, не отрывая взгляда от Цзян Фана. Он внезапно понял, что идеальный кандидат стоит прямо перед ним.

— У меня есть человек!

— Кто?

— Мой родной брат. Сейчас я с ним поговорю.

Цзян Ци сбросил вызов, оставив Ло Вэйци в полном недоумении. Насколько тот знал, его подопечный был единственным ребенком. Откуда взялся брат?

Юноша вошел в гостиную. Старший брат уже устроился на диване и спокойно грыз яблоко.

Собравшись с духом, младший произнес:

— Брат, мне нужна твоя помощь.

Цзян Фан лениво приподнял веки:

— Слушаю.

— Меня пригласили в реалити-шоу, куда нужно позвать родственника. Ты... не мог бы пойти со мной?

<http://bllate.org/book/15350/1412222>